

НАЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУВИНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Монгуш Ульяна Ховенмеевна, аспирант кафедры социальной и юридической психологии Тувинского государственного университета, ул. Ленина, 36, Кызыл, Россия, 667001;
e-mail: ulyana.1963@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Специфика национально-психологических особенностей тувинской студенческой молодёжи. Ключевые показатели анализа материальной дифференциации молодёжи — самоидентификация с социальным слоем, значимость ценности благополучия и оценка благоприятности социальных условий. Влияние на национально-психологические характеристики тувинской студенческой молодёжи природно-географической среды, культурных традиций и социально-экономических факторов.

Ключевые слова: молодёжь, самоидентификация, стратификация, этничность.

Актуальность изучения ценностных ориентаций молодёжи в процессе обучения в образовательном учреждении обусловлена изменениями, которые произошли в последние годы в Республике Тыва. Прежде чем выделить национально-психологические особенности тувинской студенческой молодёжи, обратимся к общим чертам российской молодёжи. Ю.М. Пасовец пишет, что молодёжь — социально-демографическая общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями и ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, спецификой социализации и индивидуализации в обществе. Социальный портрет молодёжи характеризуется свойствами её социального положения и статуса [6, с.101].

Далее Ю.М. Пасовец рассматривает важные для нашего исследования положения. Целесообразно говорить о молодом поколении как части социально-возрастной (поколенческой) структуры общества. В таком ключе молодёжь предстаёт в качестве относительно монолитной общности, интегрирующими признаками которой выступают её возрастные границы (14–30 лет), специфика социального положения и социальных функций, особенности сознания и поведения молодых людей. Но, несмотря на наличие интегрирующих признаков, молодёжь внутренне неоднородна, это сложно дифференцированная общность, внутри которой имеются различия по уровню материальной обеспеченности, видам деятельности (учёба, работа, вторичная занятость), уровню образования, дееспособности и деликтоспособности, степени престижности профессии и другим статусным характеристикам. Социальный статус включает оценку индивидом (группой) своего места в обществе в сравнении с положением других людей и оценку деятельности индивида (группы) со стороны общества, выражающуюся в определённых количественных и качественных показателях (зарплата, награды, привилегии и др.)

Неравенство социальных статусов в обществе определяет социальную стратификацию молодёжи: интегрированность в структуры и отношения социума отражает связи и процессы, которые характерны для общества в целом. Основным критерий внешней дифференциации молодёжной общности — стратификационный фактор, связанный с социальным происхождением и статусом молодых людей. Помимо внешней стратификации, сопровождающей социальную интеграцию, молодёжь подвергнута и внутренней дифференциации. К ключевым параметрам последней относятся следующие критерии: возраст-

ной (подростки до 18 лет, молодёжь 18–24 лет, «молодые взрослые» 25–29 лет) и субкультурный (различные ценностные ориентации, образ и стиль жизни) [6, с. 101–102].

Современная тувинская студенческая молодёжь развивается в неустойчивых социально-экономических условиях. В связи с этим она является носителем не только потенциала прогрессивных перемен в обществе, но и социальной нестабильности, что отмечается в научных работах. Н.А. Журавлёва подчёркивает, что студенческая молодёжь представляет собой социальную группу, которая в перспективе формирует основы экономической, политической и культурной элиты нации. В настоящее время в силу широкого распространения этой социальной группы можно говорить, что во многом именно студенческая молодёжь модернизирует общественное сознание, привнося собственные ценностные ориентиры, модели поведения, стереотипы мышления, отличные от общепринятых. С включением сегодняшних студентов как будущих профессионалов в экономическую жизнедеятельность общества их ценностные ориентации будут оказывать, а в некоторых случаях уже оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие российского общества [2, с. 46].

Молодёжь внутренне неоднородная, но вместе с тем особая общественная группа с характерными для неё возрастными, социально-психологическими свойствами, спецификой социального статуса, ролевых функций, социокультурного поведения, которые обуславливаются особенностями социализации, уровнем социально-экономического и культурного развития общества [9, с. 128]. Эти факторы объединяют разных молодых людей в социальную общность, что позволяет рассматривать молодёжь как целостность в соотнесении с другими социально-демографическими группами. В названную категорию включаются подростки, юноши и девушки в возрасте от 14–16 до 28–35 лет. В научной литературе используется также термин «молодое поколение», который подразумевает уникальную в ценностном отношении общность людей [5, с. 65].

В Республике Тыва по неофициальным данным проживает 90% тувинского населения, по официальным — 77,02%. Столь компактное проживание на определённой территории и возникшие связи между жителями одной национальности способствуют образованию этноса. В районах Республики Тыва численность представителей другой национальности едва достигает 2% населения, что затрудняет обучение на русском языке и, следовательно, ограничивает поступление в вузы, находящиеся за пределами республики, приводит к миграционным процессам.

Поэтому для молодых людей, обучающихся в городских учебных заведениях, характерны два типа этничности. Один из них представлен группой сельских мигрантов, разделяющей традиционный тип этничности, другой, урбанизированный, — коренными горожанами и мигрантами из других городов. Специфика этой группы молодёжи выражается в том, что она отражает глобальные процессы унификации культур, с одной стороны, и мировоззренческой дифференциации — с другой. При этом тенденция внутриэтнической дифференциации тувинской молодёжи в городе проявляется в том, что между двумя полюсами этой социальной группы нарастает взаимная дистанция, связанная с различиями в воспитании, социализации, отношении к тувинскому языку и культуре.

В последние годы в связи с ростом национального самосознания, с одной стороны, и усилением ассимиляционных процессов — с другой, вопросы сохранения этноса, передачи этнической культуры из поколения в поколение стали предметом исследования психологов, этнологов, социологов, лингвистов, философов во многих странах мира. Это проблема активно обсуждается и учёными Республики Тыва. Однако многие сложные проблемы межнациональных отношений остаются малоизученными, к ним относятся и вопрос о социализации тувинской студенческой молодёжи в образовательном заведении в условиях города, в котором учится тувинская молодёжь.

По мнению Н.О. Товуу, психологический облик тувинского этноса формировался под влиянием географической среды (привычный ландшафт и система хозяйства); культурной традиции (совокупность форм человеческой искусственной деятельности); этнического окружения (взаимоотношения, сложившиеся исторически). Тувинцы, как и любой этнос, постоянно воспроизводят образ жизни, мироощущение, мировидение, миро-

понимание на традиционной основе. Этому не в малой степени способствуют древние верования: буддизм, признанный в 1753 году государственной религией наряду с шаманизмом, которые вновь возродились в 1990-е годы и продолжают усиливать своё влияние на духовное формирование тувинского народа. Древние религии, которые одушевляли и обожествляли природу, способствовали закреплению таких качеств, как: уважительное отношение к окружающему миру, терпимость ко всему живому, самоограничение в желаниях, рационализм и практицизм [8, с. 23].

Под влиянием суровых природно-климатических условий и древних верований у тувинцев, как и у многих сибирских народов, формировалась своя, неотделимая от её носителей, субкультура, для которой характерно «органическое единство человека и природы, этического и природного, морального и естественного, группоцентрического сознания» [3]. Мораль, нравственность, искусство у сибирских народов не выступают в качестве самостоятельной, независимой от субъекта силы, они как бы изначально заложены в мышлении и деятельности. Это объясняется тем, что у народов Южной Сибири веками складывались две формы восприятия мира — реальное и космическое. Первый мир предстаёт как нечто непокорное, меняющееся, опасное; второй — как беспредельный, вечный, спокойный. Реальный мир требует постоянного принятия новых программ действий, таких, которые сочетали бы в себе обе формы восприятия мира. Двойственное восприятие мира также присуще тувинскому народу, оно не может не отражаться на поведении, поэтому молчаливую сосредоточенность тувинца можно принять за медлительность или даже лень, но это не так. Спокойствие, медлительность проистекает из второй формы видения мира: вечное, беспредельное нельзя мыслить в беспокойной суетности. Оно требует самоуглубления, рефлексирования, поэтому для тувинца уединение — способ самопознания, форма слияния внутреннего мира с беспредельным [4].

Исследователи этнопсихологических характеристик народа тыва Е.Н. Резников и Н.О. Товуу полагают, что «очень часто в процессе обращения друг к другу употребляются профессиональные, должностные или социальные звания, титулы и пр. (например, такие как «башкы — учитель», «эмчи — доктор», «дарга — начальник» и др.)». В тувинских семьях также приняты вежливые формы взаимного обращения, например, «акый — брат», «угбай — сестра».

Для тувинского этноса характерно восприятие мира, в котором органично переплетены единство человека и природы, этического и природного, морального и естественного. Коллективистское сознание, обусловленное суровостью края, является приоритетным, подавляя индивидуалистские тенденции. Без учёта особенностей тувинских детей, воспитанных в традициях коллективизма, уважительного отношения к взрослым, эмоциональной сдержанности, личной скромности, не позволяющей демонстрировать свои знания и умения, их поведение с точки зрения современной психодиагностики можно расценить как интеллектуально и эмоционально пассивное, прийти к ошибочному выводу, что дети избегают контактов и недостаточно общительны.

Итак, под влиянием природно-географических, социально-экономических и других факторов у тувинской молодёжи исторически сформировались такие национально-психологические характеристики, как: способность переносить трудности, эмоционально-волевая устойчивость, терпимость, неприхотливость, разумное природопользование, чувство единой родоплеменной и национальной принадлежности, настойчивость, чуткость, искренность, гостеприимность, вежливость, уважительное отношение к старшим, уважение достоинства и чести других людей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Анайбан З.В.* Межнациональные отношения в Туве в 1990-е годы (По материалам этносоциологических исследований). — М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999.
- [2]. *Журавлёва Н.А.* Динамика ориентаций молодёжи на морально-этические ценности — актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. 2013. Том 34. № 5. С. 46–57.

- [3]. Кузьмин В.А. Проблемы преемственности культуры в диалоге Россия — Запад — Восток / В.А. Кузьмин. Россия, Восток, Запад: диалог культур. — Хабаровск: ПГПУ, 1997. — С. 128–133.
- [4]. Кузьмин В.А. Проблемы междивизиональных воздействий. / В.А. Кузьмин. Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. / Под.ред. Ю.В. Попкова. — Новосибирск: СО РАН, 2000. Вып. 3. — С. 24–26.
- [5]. Локова М.Ю. Структурная трансформация ценностных ориентаций молодёжи в модернизирующемся российском социуме: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. — М., 2007.
- [6]. Пасовец Ю.М. К социальному портрету российской молодёжи: общие черты и региональная специфика имущественного положения // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 101–106.
- [7]. Резников Е.Н., Товуу Н.О. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика. — М.: ПЕР СЭ, 2002.
- [8]. Товуу Н.О. Психологический облик тувинского народа. — Кызыл. Изд-во ТГУ, 2009.
- [9]. Шапко В.Т. Актуальная культура российской молодёжи: дис.... д-ра социол. наук. — Екатеринбург, 1997.
- [10]. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A. theory of organization and change. — San. Francisco, 1972.

NATIONAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TUVAN STUDENTS

Ulyana H. Mongush, post-graduate student of social and law psychology department of Tuvan State University. Address: Russia, Republic of Tuva, Kyzyl city, Lenina street, 36, 667001; e-mail ulyana.1963@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the analysis of the specificity of the national psychological characteristics of Tuvan students. Self-identification to social stratum, the importance of values and the well-being assessment of favorable social conditions are used as an analysis of the key indicators of material differentiation of youth. The article is devoted to the influence of natural and geographical environment, cultural traditions, social and economic conditions on the ethnic-psychological properties of Tuvan students.

Key words: youth, self-identification, stratification, ethnicity.

REFERENCES

- [1]. Anajban Z.V. Mezhnacional'nye otnoshenija v Tuve v 1990-e gody (Po materialam jetnosociologicheskikh issledovanij). / Z.V. Anajban. — М.: In-tit jetnologii i antropologii RAN, 1999.
- [2]. Zhuravljova N.A. Dinamika orientacij molodjozhi na moral'no-jeticheskie cennosti aktual'naja problema sovremennogo rossijskogo obshhestva. Psihologicheskij zhurnal. 2013. Tom 34. № 5. S. 46–57.
- [3]. Kuz'min V.A. Problemy preemstvennosti kul'tury v dialoge Rossija — Zapad — Vostok. / V.A. Kuz'min // Rossija, Vostok, Zapad: dialog kul'tur. — Habarovsk: PGPU, 1997. — S. 128–133.
- [4]. Kuz'min V.A. Problemy mezhcivilizacionnyh vozdejstvij. / V.A. Kuz'min // Jetnosocial'nye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik. / Pod.red. Ju.V. Popkova. — Novosibirsk: SO RAN, 2000. Vyp. 3. — S. 24–26.
- [5]. Lokova M.Ju. Strukturnaja transformacija cennostnyh orientacij molodjozhi v modernizirujushemsja rossijskom sociume: social'no-filosofskij aspekt: dis. ... kand.filos.nauk. М., 2007.
- [6]. Pasovec Ju.M. K social'nomu portretu rossijskoj molodjozhi: obshhie cherty i regional'naja specifika imushhestvennogo polozhenija // Sociologicheskie issledovanija. № 3. 2010. С. 101–106.
- [7]. Reznikov E.N., Tovuu N.O. Jetnopsihologicheskie harakteristiki naroda tyva: teorija i praktika. — М.: PER SJe, 2002.
- [8]. Tovuu N.O. Psihologicheskij oblik tuvinskogo naroda. — Kyzyl. Izd-vo TGU, 2009.
- [9]. Shapko V.T. Aktual'naja kul'tura rossijskoj molodjozhi: dis.... d-ra sociol. nauk. Ekaterinburg, 1997.
- [10]. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. A. theory of organization and change. — San. Francisco, 1972.